

Текущая вода была самой нежной и мягкой энергией в этом мире. Она была непрерывной и бесконечной, способной уничтожить все объекты. Как только она накопит достаточно силы, ничто не сможет её заблокировать.

Что же касается огня, то это была одна из самых взрывоопасных энергий в мире, способная испепелять все предметы, превращая их в пепел. Она также была способна излучать свет и тепло, питая мириады существ.

Вода и огонь находились во взаимной оппозиции. Можно сказать, что они были двумя сторонами Тайчи, способными породить и одновременно сдерживать друг друга. Можно сказать, что эти две формы энергии были самыми распространенными из всех энергий во вселенной.

Таким образом, оказалось, что быть непроницаемым для огня и воды означало не только то, что можно было бы противостоять повреждениям, вызванным потоком воды или ожогами от огня. Речь шла о том, чтобы полностью изолировать пользователя от свойств различных форм энергии.

Это была чрезвычайно тираническая сила, похожая на магию. Поскольку усиление этого гена продолжалось, сила, которую он демонстрировал, будет только расти сильнее и сильнее.

Камень был не только жестким, но и естественным изолятором, рожденным небом и землёй. Энергетические формы не смогут вторгнуться в него. Примером может служить хижина, сделанная из камня. Она могла бы защитить тех, кто живёт в них от жары лета и холода зимы.

Поскольку каменные обезьяны были рождены из камня, они, естественно, также имели бы эту уникальную черту.

Разве легендарный Сунь Укун тоже не был таким же?

Он вошёл в Восточный океан, вторгаясь в Дворец Дракона. Он вызвал возмущение и перевернул весь Восточный океан вверх дном.

Даже когда он был схвачен и доставлен на убивающую демонов платформу Небесного Двора, поражённый громом и расколотый топорами, он был неуязвим для них всех.

После этого он был вынужден Верховным Мастером войти в печь Восьми Триграмм и был охвачен пламенем. В конце концов, он не получил никаких травм и даже сумел овладеть своей огненно-золотой техникой глаз внутри него.

Всё это казалось чрезвычайно похожим на черты каменной обезьяны. Фэн Лин имел более глубокое понимание своих мифологических генов. Способности мифологических генов всегда будут связаны с мифами и легендами, с которыми они связаны.

Он мог бы использовать своё понимание мифов и легенд для исследования дальнейших способностей, которые в настоящее время ещё не пробудились в его генах.

Теперь же он сумел активировать Ген Каменной Обезьяны и уже усилил его на один пункт. Если бы он продолжал укреплять его, то эти уникальные черты только ещё больше усилились бы.

Врожденной природой Гена Каменной Обезьяны был ген типа укрепления тела. Он должен быть почти непобедим в ближнем бою. Чего он больше всего боялся, так это того, что люди будут издалека пускать энергетические атаки, ограничивая его движения, и не позволяя ему приблизиться к ним.

Но теперь, обладая способностью быть невосприимчивым к огню и воде, он мог полностью игнорировать воздействие различных видов энергии. Можно сказать, что это смягчило самую большую его слабость - способность сражаться только в ближнем бою. Если бы это было не из-за того, что Ген Каменной Обезьяны не имел никаких врожденных энергетических атак на большие расстояния, его определенно можно было бы рассматривать как ген идеального класса.

Однако, Фэн Лин также обнаружил один момент. Способность быть невосприимчивым к огню и воде означала, что он будет способен изолировать его от воздействия свойств различных типов энергии. Но это не означало иммунитета к воздействию, создаваемому этими атаками.

Холод воды, жар от огня, жжение от интенсивного света, оцепенение от молнии и грома... все виды энергии будут иметь мощный эффект, который невозможно было полностью и эффективно защитить.

Однако каменные обезьяны рождались из камней. Они были естественными изоляторами, и эти энергетические эффекты не могли коснуться их. Но, несмотря на это, это не означало, что они были невосприимчивы к огромному воздействию и силе от атак.

Когда энергия концентрировалась в чрезвычайно высокой степени, её сила не отличалась бы от ударов грубой силы, за исключением того факта, что они имели свои собственные внутренние энергетические эффекты. Они были бы преобразованы в огромный поток энергии. Можно было только столкнуться с ними лоб в лоб; все другие методы были неэффективны, чтобы блокировать их.

Камни могут быть превращены в магму из пламени огня; поток воды может также погрузить их; сила молнии может раскрошить их; достаточно интенсивный луч света может заставить их треснуть друг от друга...

Но даже так, этого было достаточно!

Для энергетических атак самым страшным в них было их воздействие. Было просто слишком

трудно отвратить мощь их воздействия.

Ген Каменной Обезьяны уже мог отрицать это величайшее превосходство, которое имели энергетические атаки. Это потянуло противников вниз, на тот же уровень, что и он, и они могли сражаться только друг с другом, сравнивая свою грубую силу и силу.

Будет ли Фэн Лин бояться этого?

Кулак против кулака, врезающиеся в плоть друг друга. Такова была тогда мужская романтика!

Только теперь он понял намерение каменной обезьяны иметь каменное тело и стальные кости. Он был не только очень устойчив к повреждениям, но также мог изолировать себя от энергетических эффектов и тащить противников вниз до уровня, где они могли сражаться только с грубой силой.

После понимания возможностей Гена Каменной Обезьяны, Фэн Лин был похож на ребёнка, который только что получил новую игрушку. Он начал экспериментировать и пытался выяснить свою истинную силу.

Он молча активировал способности гена. Его мягкая кожа внезапно напряглась, засияла блеском и стала твёрдой, как камень.

Бах-Бах-Бах!

Фэн Лин щёлкнул пальцами, вызывая взрывные звуки, похожие на столкновение нефритовых камней.

Скрип, скрип!

Он хотел испытать свою силу после своей эволюции.

В любом случае, Фэн Лин вошёл в самый престижный отдел гигантской фармацевтической компании. Условия его пребывания там, естественно, были самыми лучшими. В его резиденции в основном было всё, даже небольшая отдельная комната для его собственного культивирования.

Хотя оборудования внутри было немного, и можно было только сделать самую основную из всех тренировок, там всё ещё была самая основная пробивная машина.

Подожёл Фэн Лин. Он не очень хорошо подготовился и сразу же бросил удар!

Раздался взрывной звук.

Великая сила!

Фэн Лин молча выругался. Он увидел только груды металлолома, лежащую перед ним, и на мгновение лишился дара речи.

Ударно-силовая машина издала звук, который, казалось, был перегружен ее возможностями. Вскоре стали появляться трещины, когда из неё поднимался чёрный дым.

- Что за чёрт? Я ещё даже не высвободил всю свою силу, а эта машина уже взорвалась!

Фэн Лин был поражен, изумленно глядя на свои кулаки. Он даже не знал точно, насколько силен сейчас.

Хотя это была всего лишь самая распространенная пробивная машина, она всё ещё могла выдержать до пяти тонн силы.

Просто случайный удар Фэн Лина уже уничтожил машину. Это означало, что сила его кулаков значительно превышала пять тонн.

Кто бы мог подумать, что он всё ещё не может получить четкую оценку своей силы в конце концов!?

Фэн Лин покачал головой, явно беспомощный. Но это была беспомощность, порожденная счастьем.

После того, как он стал межзвездным культиватором, можно сказать, что он стал кем-то, кто превзошёл человечество. Его сила была слишком велика. Даже сам Фэн Лин не знал, насколько он силен. Он только знал, что был невероятно силен....

Поскольку датчик его силы не сработал, Фэн Лин попытался проверить его скорость.

Каменная обезьяна обладала огромной силой, но её ловкость была также довольно хороша.

В конце концов, обезьяны были врожденно подвижными биологическими существами.

На уровне ученика культивации, скорость Фэн Лина уже превзошла скорость его сверстников. Не было никаких сомнений, что теперь он будет двигаться ещё быстрее.

Фэн Лин также хотел знать, каковы его текущие пределы.

Па, па, па!

Его шаги ускорились, оставив после себя цепочку остаточных изображений на испытательной полосе.

Трасса на скоростно-испытательной полосе стремительно накатывала. Внезапно раздался скрипучий звук, когда она распалась и выпустила чёрный дым.

Фэн Лин беспомощно сошёл с неё. Он обнаружил, что его скорость застряла в - 2,28 с на 100 метров!

Хотя это было даже не в два раза быстрее, чем его предыдущий рекорд 4.21 с, Фэн Лин знал, что значение этого было экстраординарным.

Чем ближе скорость подбиралась к пределу, тем труднее было её увеличить. Каждый бит увеличения скорости потребовал бы огромных затрат энергии.

Точно так же, как при приближении к скорости света, каждый бит увеличения скорости увеличивал бы свою собственную массу энергии экспоненциально.

При скорости света даже выброшенный мрамор мог пробить всё насквозь. Масса энергии была почти бесконечной.

Скорость света была абсолютным линейным пределом скорости во Вселенной. Без технологии кротовых нор люди не могли даже подумать о путешествии по вселенной.

4,0 секунды на 100 метров было пределом смертных в межзвездную эру. Фэн Лин уже прорвался мимо этого, демонстрируя свою необыкновенную природу.

Но чтобы нарушить скоростной режим хотя бы на 1 секунду, требовалась мощная жизненная сила. Каждый бит увеличения скорости представлял собой огромный прорыв.

Например, в Эпоху Древней Земли 10 секунд на 100 метров были пределом. Каждое снижение на 0,1 секунды считалось важным этапом улучшения ситуации.

Хотя его жизненная сила резко возросла, увеличение скорости не было прямо пропорционально этому.

Например, согласно научным исследованиям, взрослый тигр обладал жизненной силой по меньшей мере в пять раз большей, чем взрослый человек. Но была ли скорость бега взрослого тигра в пять раз быстрее, чем у взрослого человека? Это было совершенно невозможно!

Если бы люди бежали до предела, их скорость движения могла бы достигать 40 км в час. Но для тигров их скорость движения была не более 80 км в час. Это было всего лишь увеличение скорости в два раза, гораздо меньше, чем в пять раз!

Используя ту же самую логику, через увеличение своей скорости, Фэн Лин знал, насколько мощным было его тело теперь. Рост его физических способностей был просто невообразим.

Фэн Лин пустил свою полную скорость, превращаясь в порыв ветра, когда он бежал по кругу внутри комнаты культивации. Его фигура то появлялась, то исчезала из поля зрения; обычным людям было бы трудно выследить его. Когда вспыхнул его силуэт, осталась лишь серия остаточных образов.

Прямо сейчас он был абсолютно уверен, что уже стал сверхчеловеком.

Фэн Лин глубоко вздохнул и успокоился.

Он знал, что пять тонн в силе удара и 2,28 секунды на 100-метровом в рывке не были его пределом. Если он хотел более точно знать свои данные, он должен был пройти более точное тестирование.

Теперь, поскольку он уже был межзвездным культиватором, то, что он должен был рассмотреть дальше, было...

Как же ему пройти свой собственный мифологический путь развития в будущем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24639/673105>